

Е.А.Кулакова, А.В.Агафонова

К ПРОБЛЕМЕ ПАССИВНОГО ЗАЛОГА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Залог на протяжении многих лет является одним из центральных вопросов французской теоретической грамматики. Асимметричность системы порождает многочисленные споры, в том числе о грамматическом статусе данной категории и количестве оппозиций. Основная проблема французского пассива связана с его генезисом. В период вульгарной латыни произошел переход на аналитическую форму выражения по аналогии с латинским пассивом в системе перфекта. Это обеспечило внутреннюю логику системе, но привело к асимметрии структуры в парадигматическом плане. Вследствие этого конструкция *être + participe passé* приобретает многозначность и демонстрирует ряд языковых и речевых ограничений. Это, в свою очередь, ставит под сомнение существование во французском языке пассива как морфологической категории. Анализ употребления приводит к выводу, что страдательный залог представляет собой лексико-грамматическую категорию, в которой теснейшим образом взаимодействуют семантика, морфология и синтаксис.

Ключевые слова: залог, категория, морфологическая форма, синтаксическая форма, асимметрия структуры, грамматическая омонимия

Несмотря на продолжительную историю изучения, категория залога является одной из самых спорных глагольных категорий. Данный факт обусловлен недискретностью глагольных категорий в целом и асимметрией системы и структуры залога в частности (категория залога отличается от категорий наклонения, вида, времени отсутствием отчетливо обозначенных глагольных форм). Основной вопрос заключается в определении природы категории залога. Противопоставляются две точки зрения:

С одной стороны — семантическая, при этом залог понимается как соотношение действия и субъекта этого действия и выражается в морфологической форме самого глагола. В данном случае залог признается грамматической категорией. К сторонникам этого определения относится целый ряд отечественных лингвистов: Е.А.Реферовская, А.К.Васильева, Т.Я.Гольденберг, Е.К.Никольская и др.

С другой стороны — грамматическая, которая представляется нам более аргументированной. Она рассматривает залог как соотношение глагола-сказуемого к подлежащему и дополнению предложения. В данном случае залог зависит от значения глагола и реализуется не только морфологически, но и на синтаксическом уровне. Следовательно, залог — лексико-грамматическая категория. Этой точки зрения придерживались такие исследователи как Н.М.Васильева, В.Г.Гак, Л.П.Пицкова, О.Соважо и Ф.Брюно [1].

Различие во взглядах объясняется, с одной стороны, разными определениями залога, с другой — присутствием в языке разных способов выражения залоговых отношений.

Отметим, что именно более тесная связь категории залога с синтаксисом предложения (разные залоговые формы употребляются в разных конструкциях предложения) позволяет дифференцировать ее от прочих глагольных категорий. Содержание залоговой оппозиции состоит в обозначении разных типов соответствий между членами предложения и субъектом и объектом действия [2, 3].

Например, в активном залоге подлежащее и субъект действия совпадают (*Андрей прочел книгу*), в то время как в пассивном залоге задача подлежащего заключается в оформлении объекта действия (*книга прочтена Андреем*), а во взаимном и возвратном залогах подлежащее одновременно является субъектом и объектом действия. Выражение данных типов соответствий может производиться различными методами: лексически, средствами глагольной морфологии, синтаксически.

Особое место в системе французского залога занимает пассив. Им занимались такие исследователи, как А.К.Васильева, Н.М.Васильева, В.Г.Гак, Л.И.Илия, Л.П.Пицкова, Е.А.Реферовская, Л.М.Скрелина, Ю.С.Степанов, А.Н.Степанова, J.-C.Chevalier, N.Flaux, R.Forest, M. Le Galliot, J.Lazard, J.Milner, J.Moignet, R.Molinie, A.Zribi-Hertz и многие другие.

Как любая другая категория, пассив имеет свои особенности в плане содержания и выражения, которые становятся очевидными при его сопоставлении с активным залогом. Неслучайно критерием существования пассива является возможность его преобразования в актив.

Сущность пассивного залога заключается в том, что действие представляется как факт, производитель же действия вполне или в значительной степени игнорируется. Маркер пассивной конструкции не в наличии пассивного значения, а в том, что субъект действия не занимает центральной грамматической позиции.

Пассивное спряжение современного французского языка восходит к пассивному залогоу системы перфекта в латинском языке, представляющего собой аналитическую конструкцию, состоящую из *esse* (вспомогательный глагол, указывающий на время конструкции) и *participium perfecti passivi* (лексическая составляющая). Необходимость изменения системы залога классической латыни была обусловлена в частности отсутствием в ней внутренней логики. Способы построения залоговых выражений были различны. Так в системе инфекта и активный, и пассивный залогом были синтетическими, а в системе перфекта появлялась аналитическая форма пассивного залога (см. табл. 1)

Таблица 1

Система инфекта и перфекта в латинском языке на примере 3 л., ед.ч., м.р.

<i>Система инфекта, актив</i>				
Praesens indicatīvi	Imperfectum indicatīvi	Futurum I indicatīvi	Praesens Coniunctīvi	Imperfectum Coniunctīvi
Mūtāt	Mūtābāt	mūtābit	Mūtet	Mūtāret
<i>Система инфекта, пассив</i>				
Praesens indicatīvi	Imperfectum indicatīvi	Futurum I indicatīvi	Praesens Coniunctīvi	Imperfectum Coniunctīvi
Mūtātur	mūtābātur	mūtābītur	Mūtetur	Mūtāretur
<i>Система перфекта, актив</i>				
Perfectum indicatīvi	Plusquamperfectum indicatīvi	Futurum II Indicatīvi	Perfectum Coniunctīvi	Plusquamperfectum coniunctīvi
Mūtāvit	mūtāvērat	mūtāvērit	Mūtāvērit	Mūtāvisset
<i>Система перфекта, пассив</i>				
Perfectum indicatīvi	Plusquamperfectum indicatīvi	Futurum II indicatīvi	Perfectum Coniunctīvi	Plusquamperfectum coniunctīvi
mūtātus est	mūtātus erat	mūtātus erit	mūtātus sit	mūtātus esset

Это затрудняло построение и использование залоговых конструкций. В вульгарной латыни и, соответственно, во французском языке, эта система приводится к единообразию (см. табл. 2). На смену латинскому синтетическому пассиву окончательно пришли аналитические конструкции, где временное значение выражается при помощи вспомогательного глагола, а причастие отвечает за лексическое наполнение.

Таблица 2

Сравнение форм пассивного залога в классической и вульгарной латыни

<i>Классическая латынь</i>		<i>Вульгарная латынь</i>	
Plusquamperfectum indicatīvi	mūtātus erat	Plusquamperfectum	mūtātus fuerat
Imperfectum indicatīvi	mūtābātur	Imperfectum	mūtātus erat
Perfectum indicatīvi	mūtātus est	Perfectum	mūtātus fuit
Praesens coniunctīvi	mūtatur	Praesens	mūtātus est
Futurum I indicatīvi	mūtābītur	Futurum	mūtātus erit
Futurum II indicatīvi	mūtātus erit	Futurum exactum	mūtātus fuerit

Таким образом, пассивный залог утрачивает свои флективные образования, и его построение происходит исключительно по аналитической модели.

Конструкция être + participe passé имеет 2 формы: трехчленную и двухчленную, в зависимости от обозначенности или необозначенности семантического объекта высказывания (присутствия или отсутствия агентивного дополнения).

1) Трехчленная конструкция. Ее основное назначение заключается в рематизации семантического субъекта. Он представлен в виде косвенного дополнения с предлогом par (или de):

*Tous les collègues adorent le professeur. — Le professeur **est adoré** de tous les collègues.*

При наличии агентивного дополнения конструкция être + participe passé всегда выступает в функции пассивного залога. Основным фактором пассивизации является семантический: выделение семантического субъекта в качестве ремы.

2) Двухчленная конструкция более употребительна. Она рематизирует глагол-сказуемое (*Cet homme est attaqué*) или второстепенный член предложения (например, обстоятельство образа действия): *Ce roman est écrit avec beaucoup de talent*. Тема — реальный субъект действия — при этом опускается. Это происходит либо

потому, что роль семантического субъекта в коммуникативной ситуации незначительна, либо потому, что он и без того хорошо известен или, напротив, абсолютно неизвестен коммуникантам.

При устранении семантического субъекта конструкция *être + participe passé* начинает выражать состояние подлежащего в результате какого-то действия, а потом и состояние вне связи с каким-либо действием, что приводит к утрате глагольной специфики.

Данная ситуация, в свою очередь, порождает проблему пассивного залога во французском языке. Наличие грамматической категории предполагает единство формы и содержания. Мы же наблюдаем асимметрию структуры в парадигматическом плане. Конструкция *être + participe passé*, которая является основной формой его выражения, становится многозначной.

Французский язык использует ее для образования не только пассива, но и для выражения именного сказуемого с *participe passé* в функции именной части. Подобная двусмысленная ситуация чаще всего встречается в форме настоящего времени (*présent*). Необходимо различать эти две формы, несмотря на то, что иногда весьма сложно определить границы между ними. Внимательное изучение контекста в совокупности с анализом грамматического смысла сказуемого может облегчить эту задачу:

N'entrez dans cette pièce. Le plancher y est lavé. On va finir dans quelques minutes — пассивная конструкция, выражение процесса.

Essayez-vous bien les pieds! Le plancher est lavé, il est propre — именное сказуемое, качественное определение.

Именно данная двусмысленность привела к появлению в старофранцузском языке прономинальных глаголов, на основе которых сформировалась особая субкатегория возвратного залога. Она объединяет особенности актива и пассива, но при этом отличается от них, так как подлежащее-субъект здесь одновременно подвергается действию и участвует в нем. Степень активности/пассивности зависит в каждом случае от конкретной ситуации: *Le livre se vend. — Le garçon se lave.*

Конструкция *être + participe passé* употребляется также в сложных временных формах ряда непереходных глаголов, спрягаемых с *être* (*tomber, arriver*, и т.д.). Внешний вид этих сложных времен совпадает с формой пассивной конструкции (*Elle est venue*). В этом случае мы видим проявление чистой грамматической омонимии.

Следует отметить, что все предельные и непредельные глаголы по-разному проявляются в сложной временной форме и в пассивной конструкции. Предельный глагол в сложной временной форме означает действие, полностью законченное, к которому нечего добавить (*J'ai trouvé*). Непредельный глагол в сложной временной форме означает действие в его протекании (*J'ai cherché*). В пассивной конструкции предельные и непредельные глаголы утрачивают это временное значение.

Конструкция *être + participe passé* к тому же не образует морфологического единства. Доказательством этого является возможность замещения причастия пассивной конструкции личным местоимением *le*: *Ce professeur est adoré de tous ces collègues ≠ Il l'est*.

Кроме этого, в построении пассивной конструкции обнаруживается целый ряд ограничений.

Для трансформации в пассив подходят лишь прямопереходные глаголы. При этом далеко не все такие глаголы могут иметь пассивную форму. Прекрасной иллюстрацией этого служат, например, *avoir, pouvoir* и *vouloir*, а это одни из самых употребительных глаголов во французском языке.

Ряд существительных также не допускает субъектно-объектных трансформаций: *Il aime les serises ≠ Les serises sont aimées par lui*.

Помимо лексических существуют и синтаксические ограничения.

Пассив невозможен, если в качестве семантического субъекта используются личные местоимения 1-го и 2-го лица. Можно сказать *J'ai ouvert la fenêtre*, но нельзя *La fenêtre a été ouverte par moi*.

Подобные ограничения действуют не на уровне языка как системы, а только на уровне речи (узуса).

Сопоставив разные точки зрения различных ученых, можно сделать вывод, что пассивный залог целесообразно рассматривать как лексико-грамматическую категорию, в которой тесно сопряжены семантика, морфология и синтаксис.

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2000. 832 с.
2. Панфилов В.З. Взаимоотношения языка и мышления. М.: Наука, 1971. 248 с.
3. Холодович А.А. Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов. Л.: Наука, 1974. 132 с.

References

1. Gak V.G. Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka [Theoretical grammar of the French language]. Moscow, 2000. 832 p.
2. Panfilov V.Z. Vzaimootnosheniya yazyka i myshleniya [Relationship between language and thought]. Moscow, 1971. 248 p.
3. Kholodovich A.A. Tipologiya passivnykh konstruktсий. Diatезy i zalogi [Typology of passive structures. Diathesis and voices]. Leningrad, 1974. 132 p.

Kulakova E.A., Agafonova A.V. Issues of passive voice in French. The Voice has been one of central issues of French theoretical grammar for many years. The asymmetry of the system remains a controversial point, including the grammatical status of this category and the number of oppositions. The main problem of French Passive is related to its genesis. In the Vulgar Latin language period, there was a transition to an analytical form of expression of Passive Voice by analogy with the Latin system of Passive Perfectum. This provided the internal logic to the system but led to the asymmetry of the structure in terms of paradigmatics. Because of this, the construction être + participe passé gets the polysemy and demonstrates a number of restrictions both on the language and speech levels. Therefore, one can have doubts whether the Passive Voice in French is a morphological category. Analysis of usage leads to the conclusion that French Passive Voice is a lexico-grammatical category, in which semantics, morphology, and syntax are interrelated.

Keywords: voice, category, morphological form, syntactic form, asymmetry of structure, grammatical homonymy

Сведения об авторах. Е.А.Кулакова — кандидат филологических наук, доцент кафедры романских и германских языков ИГУМ НовГУ; koulakova999@yandex.ru; А.В.Агафонова — магистрант кафедры английского языка ИГУМ НовГУ; Agafonova.a.v@bk.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.05.2018.